

Луна зашла, взошло солнце, и в утреннем тумане разлилась легкая прохлада. Если посчитать дни, наступила осень. Цинь Чжаочжао взглянула на противоположный пик и невольно вспомнила поэтическую строку о лесах, окрашенных в багрянец. Склоны гор переплелись в желто-красном узоры, создавая яркий и ослепительный осенний пейзаж.

Насладившись видом, Чжаочжао вернулась на вершину. Вдыхая исходящий от котелка аромат варящейся рисовой каши, она почувствовала себя сытой и счастливой. Позавтракав, она убрала постель в пространственный мешочек и уселась на каменный выступ ждать учителя.

Ближе к полудню, когда солнце начало припекать, согревая всё вокруг, рядом на шезлонге внезапно объявился неряшливый человек.

Цинь Чжаочжао моргнула, не испытывая особого удивления — разве могла она заметить приближение того, чья мощь столь велика? Она поднялась, отвесила гостю почтительный поклон и громко произнесла:

— Учитель, вы пришли.

Дань Синь с любопытством покосился на ученицу. Прошел всего месяц, а она стала такой степенной и серьезной. Он-то помнил, какой непоседой была девочка, и тут же отозвался:

— Э? Ты что, притворяешься? Месяц назад ты была настоящей егозой...

Цинь Чжаочжао на миг замолчала, а затем невозмутимо покачала головой. Она вовсе не была непоседой, просто язык у нее был без костей. Когда-то, работая мастерицей, она часто слышала от старых клиентов, что ей лучше было бы родиться немой невестой.

— Учитель, не шутите. Месяц прошел, прошу вас проверить мои успехи. Я уже выбрала себе жилище, как только сдам экзамен, сразу вас отведу.

Обычно Чжаочжао говорила легко и непринужденно, но стоило ей перенапрячь мозг, как она становилась заторможенной, словно книжный червь, и начинала изъясняться монотонным, глухим голосом. Впрочем, это состояние длилось недолго — обычно после сдачи экзамена и крепкого сна всё приходило в норму.

Но Дань Синь об этом не знал. Испугавшись, он принялся внимательно осматривать ученицу с головы до ног, пытаясь понять, не сошла ли она с ума, но ничего подозрительного не обнаружил.

Пришлось оставить это дело и начать проверку знаний:

— Где растет крапива? Каковы свойства примулы вечерней? Как выглядит цветок четырех сезонов? Какому ордену принадлежит пагода Линлун и каково ее предназначение? Какие еще сокровища там есть? В чем слабость зверя-тени и какой зверь является его природным врагом? Кто входит в число трех высших и трех низших семей и какова их сила?

Он задал больше двадцати вопросов подряд, прежде чем остановиться. В его руке из ниоткуда появилась чашка, он сделал глоток чая и, неспешно глядя на Чжаочжао, приготовился наблюдать за представлением.

Цинь Чжаочжао быстро прокрутила вопросы в голове, немного подумала и ответила на каждый по порядку.

Дань Синь был удивлен и обрадован, он энергично закивал, а уголки его рта поползли вверх, сдерживать улыбку было невозможно:

— Сильно, сильно, неплохо, неплохо! Не зря ты моя ученица. Ладно, пошли, показывай, какое место ты присмотрела.

Чжаочжао повела его на середину склона:

— Учитель, вот здесь.

Взглянув на площадку, Дань Синь на мгновение замер, но быстро пришел в себя. Он подошел к краю обрыва и посмотрел вдаль, на цепи гор и пестрые леса.

Заметив, что он молчит, Чжаочжао решила, что это странно, но спрашивать ничего не стала, позволив тишине заполнить пространство.

Спустя некоторое время Дань Синь слегка повернул голову к девушке:

— А ты умеешь выбирать места. Ладно, так и быть, обустрою тебе здесь площадку.

Он взмахнул широким рукавом, и заросшая сорняками площадка мгновенно стала голой. Затем он достал артефакт в форме конуса, проделал в скале отверстие и начал расширять его, пока вокруг не нагромоздилась куча камней.

Дань Синь принялся выбирать из них подходящие, обтесал несколько камней разного размера, превратив их в круглые диски, аккуратно сложил их справа, а остальной щебень убрал в пространственный мешочек.

Цинь Чжаочжао остолбенела, ее чувства бурлили, будто в раскаленное масло плеснули воды.

Была ли это радость? Тронуло ли ее это? Нет. Она хотела лишь сказать, что вообще-то мечтала о деревянном домике. Но теперь пещера готова, площадка выровнена, камни для тренировки тела лежат — что ей оставалось? Она лишь слегка приоткрыла рот, не в силах вымолвить ни слова.

Дань Синь посмотрел на нее и самодовольно заявил:

— Не нужно так восхищаться своим учителем, теперь всё готово.

Увидев, что она молчит, он снова покосился на нее и добавил:

— О! Забыл дать тебе технику культивации в прошлый раз. Держи, занимайся усердно. Я добыл ее в секретной обители, это древнее искусство.

Он швырнул в руки Чжаочжао потрепанную книжицу.

Прижимая книгу к груди, она чувствовала волнение, легкую печаль, но больше всего — облегчение. Да, наконец-то она начала путь самосовершенствования! Нелегко же это... Вспоминая прошлое, а впрочем, нет, она не хотела вспоминать те тяжелые дни.

— Если возникнут вопросы по технике, связывайся со мной через нефритовую табличку. Буду в ордене — объясню лично, не буду — иди к тому негоднику Яо Уяню, слышала? — небрежно бросил Дань Синь.

Чжаочжао спросила:

— Учитель, вы часто бываете вне ордена? И еще... у меня ведь нет печи для пилюль...

Дань Синь махнул рукой:

— Большую часть времени меня нет, люблю я посещать секретные обители. На этот раз друзья пригласили в новую, завтра я уже уеду. Оставайся на пике Яоинь и прилежно тренируйся. А насчет печи — иди к Юань Хуэю, пусть он тебе все подготовит. Если еще чего не хватает — тоже к нему.

Казалось, за всю жизнь она теряла дар речи только рядом с учителем. Но подумав, что глава пика Даньюнь — ее старший брат-ученик, она решила, что обращаться к нему за помощью вполне естественно, и со спокойной душой согласилась. В мгновение ока Дань Синь исчез, не оставив и следа.

Чтобы не умереть с голоду, Чжаочжао пришлось спускаться за таблетками для подавления голода. Эх... тяжела жизнь.

Будучи личной ученицей, она получала всего двадцать низкосортных духовных камней в месяц. Она еще не была в городе Чанъюань, но, судя по тому, что один только мешочек стоил сотню камней, на жизнь этого точно не хватит.

Размышляя об этом, она спустилась со склона, по памяти вышла за пределы защитного массива и направилась к Залу записей. За месяц маленькая Цинь Чжаочжао почти не изменилась, разве что на лице появился едва заметный румянец.

Стойка в Зале записей была слишком высокой, она не видела, что происходит внутри. Пришлось встать на цыпочки, вцепиться ручонками в край и, едва показавшись над поверхностью, крикнуть дежурному ученику:

— Здравствуйте, я Цинь Чжаочжао с пика Яоинь...

Ученик, увидев эту комичную картину, тут же рассмеялся и собрался выйти к ней, но не успел — Чжаочжао кто-то подхватил и поднял в воздух. Теперь он смог разглядеть ее целиком.

А заметив рядом Ли Шо, личного ученика старейшины Таня из Зала духовных трав, он вытянулся в струнку и поклонился:

— Приветствую, дядя-наставник Ли.

Ли Шо отмахнулся, показывая, что церемонии ни к чему, поднес маленькую девочку поближе к лицу и с улыбкой произнес:

— Давно не виделись, тетушка-наставник Цинь...

От этого обращения у Чжаочжао по спине пробежали мурашки. Она растянула губы в неловкой улыбке и помахала правой рукой:

— Ой, ну что вы, это вы, какая встреча, ха-ха...

Увидев смущение Чжаочжао, Ли Шо перестал подшучивать, но все же любопытствовал:

— Почему это ты спустилась с горы?

Цинь Чжаочжао заерзала — висеть в воздухе, держась за одежду, было не очень удобно. Она хотела попросить опустить ее, но представила, как придется смотреть на него снизу вверх, и решила промолчать.

— Мои таблетки закончились, пришла за месячным довольствием. И за жалованием тоже.

Ли Шо понимающе кивнул. Чжаочжао спросила:

— А ты почему здесь? Тоже за довольствием?

Ли Шо покачал головой и обратился к дежурному ученику:

— Это личная ученица Даоцзуня Дань Синя, запомните ее лицо.

Ученик поспешно поклонился:

— Приветствую, пра-тетя-наставник.

Чжаочжао махнула ручкой:

— Да ладно, не стоит.

Ли Шо, убедившись, что ученик запомнил, аккуратно поставил Чжаочжао на пол, и тот поспешил собирать ее довольствие.

— Я пришел узнать, нет ли подходящих заданий в Зале поручений. Я уже некоторое время на стадии возведения фундамента, пора бы и попрактиковаться. А ты? Месяц прошел, а ты до сих пор не ввела ци в тело? Странно, ведь у тебя двойной духовный корень.

— О, это по приказу учителя. Но, Ли Шо, может... сначала получим вещи, а потом поболтаем?

Ли Шо огляделся, увидел толпу учеников и кивнул. В итоге он взял задание на сбор примулы вечерней. Получив всё необходимое, они быстро покинули Зал записей. Узнав, что Чжаочжао нужно на пик Даньюнь, Ли Шо вызвался проводить ее.

Когда они остались вдвоем, Чжаочжао спокойно ответила:

— Учитель велел мне сначала запомнить кое-что и укрепить тело, а уже потом приступить к тренировкам.

— А, ну тогда понятно! Я слышал, у тебя отличные данные, двойной духовный корень, гадал, кто же станет твоим наставником. А потом узнал про Даоцзуня Дань Синя. Ты всех поразила, твой статус в иерархии взлетел так высоко, что даже мне приходится звать тебя тетушкой! Моему учителю и вовсе придется звать тебя младшей сестрой... Повезло же тебе!

Ли Шо качал головой и цокал языком, выглядя как настоящий дурачок. Чжаочжао подумала, что его прежняя мягкость и степенность были лишь маской.

Она улыбнулась:

— Я сама не ожидала. В тот день глава пика Даньюнь хотел принять меня, но вдруг появился человек и заявил, что берет меня в ученики. Глава Яо не стал возражать, и вот... всё вышло так.

Она вздохнула:

— Учитель постоянно в отъездах, теперь мне придется идти к главе Яо просить об обустройстве. Учитель и опыта не имеет, и его вечно нет дома. Кроме высокого статуса, от него толку меньше, чем от личного ученика главы пика...

Ли Шо с осуждением посмотрел на нее:

— Ты еще жалуешься! Тех, кого называют Даоцзунями, имеют как минимум стадию

Превращения Божества. Мой учитель при упоминании Дань Синя всегда хранит молчание, это говорит о многом. Наставник Юань Хуэя — твой старший дядя-наставник Дань И, предок стадии Соединения Тела, один из двух мастеров девятого ранга в мире совершенствования. Другой — мастер Инь Юань из Долины врачей-лечителей. Твой учитель, хоть я о нем мало слышал, раз он из одного ордена с предком Дань И, явно не из простых.

Слушая Ли Шо, Чжаочжао была с ним согласна. Она тоже чувствовала, что ее учитель — скрытый мастер, как тот монах, что подметает двор в монастыре.

Но она не стала расспрашивать — в наши дни у каждого есть свои секреты. Взять хотя бы ее саму: сколько тайн она хранит, о которых не расскажешь посторонним.

Путь в беседе пролетел незаметно. Ли Шо проводил ее до подножия пика Даньюн и попрощался:

— Тетушка Цинь, тогда я пойду, до встречи.

Чжаочжао помахала ручкой:

— Хорошо, вернешься из похода — свяжись со мной.

Оставшись одна, она достала нефритовую табличку, чтобы связаться с Чжао Цзыюем. К старшему брату-ученику она обращаться не смела, а вот Чжао Цзыюй — ее племянник, с ним было проще.

Табличка быстро отозвалась, послышался слегка озадаченный голос:

— Тетушка Цинь... что случилось? Что-то произошло?

Даже такая бесстыжая особа, как Чжаочжао, при звуке слова тетушка снова почувствовала неловкость, но поправлять не стала. Нужно уважать традиции мира совершенствования, это как в Шаньдуне или Хэнани — приходится называть кучу родственников.

Потерев свои сухие, тусклые волосы, она произнесла:

— Племянник Чжао, мой учитель ушел в секретную обитель. Перед уходом он велел мне обратиться к твоему учителю.

<http://bllate.org/book/19058/1871016>